

СРЕДНЕ-ВОЛЖСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)» В Г. САРАНСКЕ

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРИОДЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с Международным участием

(Саранск, 26 марта 2021 г.)

В двух частях
Часть первая

Саранск
2021

УДК 340:347
ББК 67
3402

Редакционная коллегия:
Г. П. Кулешова, Р. В. Федосеев, Е. А. Коваль

Печатается по решению ученого совета
Средне-Волжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Защита прав человека в периоды внешнеполитической
3402 напряженности : материалы Всерос. науч-практ. конф. с Меж-
дунар. участием (Саранск, 26 мар. 2021 г.) : в 2 ч. / [редкол.:
Г.П. Кулешова и др.] ; Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саранск, 2021. – Ч. 1. – 188 с.
ISBN 978-5-6046540-0-2
ISBN 978-5-6046540-1-9 (ч. 1)

В первый том материалов Всероссийской научно-практической конфе-
ренции с Международным участием, прошедшей в Средне-Волжском ин-
ституте (филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) 26 марта 2021 г. вошли
доклады и сообщения, затрагивающие вопросы обеспечения защиты прав и
законных интересов человека в сфере противодействия преступности, осо-
бенности правового регулирования гражданско-правовых отношений в
условиях цифровизации, а также проводимых реформ, направленных на
преобразование системы государственного управления в современных
условиях.

Материалы предназначены для научных и практических работников,
преподавателей и молодых ученых.

УДК 340:347
ББК 67

ISBN 978-5-6046540-0-2
ISBN 978-5-6046540-1-9 (ч. 1)

© Средне-Волжский институт (филиал)
ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021
© Составление. Оформление.
ООО «ЮрЭксПрактик», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Спринчан С. Л.</i> Роль личной безопасности в обеспечении защиты прав человека в Республике Молдова	5
<i>Дилбандян С. А.</i> Некоторые особенности правового регулирования досудебного производства по проекту нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения	14
<i>Малько А. В.</i> О некоторых направлениях в правозащитной политике современной России в условиях внешнеполитической напряженности	19
<i>Романовский Г. Б.</i> Трансформация прав человека и современный гибридный мир	24
<i>Романовская О. В.</i> Об изменении роли государства в современном мире	28
<i>Малый А. Ф.</i> Конституционная реформа и ее отражение в законодательстве	33
<i>Айязтова Л. Ф.</i> Особенности методики расследования убийств, совершаемых несовершеннолетними	36
<i>Айязтова Л. Ф.</i> Особенности выявления торговли несовершеннолетними, подмены ребёнка и незаконного усыновления	42
<i>Айязтова Л. Ф.</i> Принципы административной деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан	49
<i>Артемова О. Е.</i> Взаимодействие Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и избирательных комиссий субъектов РФ	54
<i>Волостнова Т. И.</i> Институт уполномоченного по правам человека в защите права граждан на благоприятную окружающую среду	57
<i>Герасимова Н. Р., Ямашкина О. Ю., Исайкин А. В.</i> Проблемы и перспективы развития Федеральной службы судебных приставов в условиях продолжающейся административной реформы в России ...	60
<i>Герасимова Н. Р., Ямашкина О. Ю.</i> Проблема совершенствования службы в органах Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации как фактор совершенствования исполнительного производства	73
<i>Ефремов Е. Н., Белоусова Е. В.</i> Права потребителей как объект правовой охраны в современном гражданском праве	80
<i>Кистенева Н. А.</i> Особенности правового регулирования деятельности Крестьянского поземельного банка в конце XIX – начале XX века	83
<i>Коваль Е. А.</i> Нормотворческие перспективы закрепления за Генпрокуратурой РФ функции по представлению интересов РФ в ЕСПЧ	88
<i>Крысин В. А., Шигурова Е. И., Шигуров А. В.</i> Проблемные аспекты практики особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам	92

<i>Кудрявцев В. Л.</i> Преодоление «обвинительного уклона» в деятельности следователя уголовно-правовыми средствами: теоретико-нормативная основа	96
<i>Курманов М. М., Хайруллина Р. М.</i> Изменение конституционно-правового статуса государственного языка республик в составе Российской Федерации в результате принятия поправок в Конституцию Российской Федерации (на примере Республики Татарстан)..	100
<i>Логинов А. В., Мельникова А. М., Шестакова Н. А.</i> Актуальные проблемы развития гражданского права в условиях цифровой реальности	112
<i>Логинов А. В.</i> Формирование нового институционального дизайна политической системы в условиях конституционной реформы современной России	117
<i>Перепелкин В. Ю.</i> Построение санкций уголовного закона в зависимости от важности объекта уголовно-правовой охраны: спорные вопросы	121
<i>Плешаков С. М.</i> О становлении новых отраслей права	127
<i>Романовский В. Г.</i> Ограничения прав человека в цифровом пространстве в целях противодействия террористическим угрозам	131
<i>Сеничева В. Н.</i> Развитие правового регулирования цифровых прав по гражданскому законодательству Российской Федерации	136
<i>Сорочкин Р. А.</i> Признаки должностного лица как субъекта коррупционного преступления	139
<i>Трофимова С. А.</i> Значение и роль органов внутренних дел на транспорте в структуре МВД России. История и современный этап	145
<i>Усманова Е. Ф., Комарова А. В.</i> Повышение эффективности речевой коммуникации при использовании альтернативных форм разрешения правовых конфликтов	150
<i>Усманова Е. Ф.</i> Международно-правовое регулирование права на доступ к правосудию	153
<i>Федосеев Р. В.</i> Эволюция правового статуса органов дворянского сословно-территориального управления в России в XVIII – XIX вв.	156
<i>Шигуров А. В., Чикарева А. И.</i> Суд присяжных заседателей: проблемы и новеллы подсудности	170
<i>Шигуров А. В., Козлова А. Е.</i> Запрет определенных действий как мера пресечения	173
<i>Шигуров А. В., Нестеркина Н. Н.</i> Проблемы размещения судебных актов, принятых в уголовном судопроизводстве, в сети «Интернет»...	176
<i>Яворская С. А., Улайкина Ю. С., Суина К. А.</i> Коррупция в трудовых отношениях как проблема современного российского общества и государства	180

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРОЕКТУ НОВОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Дилбандян Самвел Агванович

Ереванский государственный университет (Республика Армения)

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам досудебного производства в уголовном процессе Республики Армения, в частности, в статье анализируются положения Проекта нового Уголовно-процессуального кодекса РА. Можно сказать, что в Проекте нового Уголовно-процессуального кодекса в основе регламентации досудебного производства лежит принцип сбалансированной защиты как публичных, так и частных интересов.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, проект УПК РА, возбуждение уголовного дела, уголовное преследование.

SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS UNDER THE DRAFT OF A NEW CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

Dilbandyan S.A.

Abstract. This article is devoted to the problems of pre-trial criminal proceedings of the Republic of Armenia, in particular, it reveals the features of legal regulation of the new criminal procedure code of the Republic of Armenia were presented. It can be stated that in the Draft new code of criminal procedure, the settlement of pre-trial proceedings is based on the principle of balanced protection of both public and private interests.

Keywords: criminal proceedings, pre-trial proceedings, draft code of criminal procedure, initiation of criminal proceedings, criminal prosecution.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РА был принят в 1998 г., что на тот момент являлось одним из демократических достижений нашего государства. Переход от советского уголовного судопроизводства к новой системе ценностей имел важное значение, поскольку это было выражением демократической природы нашего государства.

Т. Н. Добровольская еще в 1971 году отмечала следующее: «Если мы хотим знать, каков уголовный процесс государства, мы должны установить, каковы принципы, определяющие существо этого процесса; если мы хотим знать, какова политическая и правовая сущность деятельности органов следствия, прокуратуры и суда того или иного государства, мы должны изучить эту деятельность под углом реализации в ней основ уголовного судопроизводства данного государства; если мы хотим знать, в каком направлении будет развиваться уголовный процесс и отдельные нормы действующего процессуального законодательства, мы должны изучить

и научно обосновать пути и перспективы развития, прежде всего его основополагающих, принципиальных положений» [1, ст. 10-17].

В частности, в рамках действующего Уголовно-процессуального кодекса был впервые внедрен институт судебного контроля в досудебном производстве, что явилось реальной гарантией защиты прав и свобод личности. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РА стал первым достижением судебно-правовых реформ нового независимого государства, однако развитие общественных отношений естественным образом привело к дальнейшему реформированию многих процессуальных институтов.

Развитие общественных отношений в нашей стране привело, в первую очередь, к конституционным реформам в 2005 г., а последние – к конституционным реформам 2015 г. Упомянутые конституционные реформы, несомненно, повлияли на отраслевое законодательство, в связи с чем было внесено множество изменений и в действующий Уголовно-процессуальный кодекс.

Осуществление указанных изменений было обусловлено требованием приведения Уголовно-процессуального кодекса в соответствии с Конституцией РА и европейскими стандартами. Многие вопросы были урегулированы в свете европейских стандартов через прецедентные решения Конституционного суда РА и Кассационного суда РА. Поскольку внесенные изменения нарушали логику правового регулирования законодательства, возникла необходимость принятия нового Уголовно-процессуального кодекса.

С 2007 г. по 2011 г. разрабатывалась концепция нового Уголовно-процессуального кодекса РА, что было самой сложной частью данного процесса. В условиях европейской интеграции было очень важно выбрать ту модель кодекса, которая бы обеспечила сбалансированную защиту общественных и частных интересов. Выбор в ходе разработки концепции модели досудебного производства явился довольно спорным. В основе действующего Уголовно-процессуального кодекса РА лежит модель, разработанная для уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ, которая по части досудебного производства аналогична советскому уголовно-процессуальному кодексу.

Основным ориентиром в ходе всего процесса судебно-правовой реформы была романо-германская модель, однако некоторые институты были привнесены в проект нового Уголовно-процессуального кодекса РА (далее Проект) из англосаксонской правовой системы, например предупреждение о привлечении к уголовной ответственности обвиняемого за дачу ложных показаний или судебная депонация показаний обвиняемого. Следовательно, сложно сделать однозначный вывод о том, какая из этих двух систем лежит в основе Проекта.

Вопросы организации и проведения досудебного производства всегда были в центре внимания отечественных юристов; были сде-

ланы многочисленные предложения, касающиеся проблем досудебного производства, стадий досудебного производства (возбуждения уголовного дела и структуры предварительного расследования), уточнения функций публичных участников судебного процесса и обусловленных ими полномочий, расширения судебного контроля в досудебном производстве, эффективной защиты прав личности и законных интересов, а также применения принципа состязательности. Это те вопросы, которые имеют существенное значение для определения процессуальной формы досудебного производства.

Новое уголовно-процессуальное законодательство основано на идее о том, что тяжелое бремя расследования должно быть перенесено со стадии досудебного производства на стадию судебного разбирательства, что позволит сторонам разрешить уголовный спор в условиях открытого состязательного судебного разбирательства. Хотя следует также подчеркнуть, что проблемы предварительного расследования вытекают из общих проблем уголовного судопроизводства, то есть в результате всестороннего, полного и объективного расследования возможно прекращение уголовного преследования или прекращение уголовного дела.

Основная особенность досудебного производства в проекте заключается в его поэтапной структуре и в форме, то есть в том, каким является начало производства, его субъектный состав и ход уголовного производства. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, уголовно-процессуальные отношения начинаются со стадии возбуждения уголовного дела, в ходе которого готовятся материалы для возбуждения уголовного дела. Авторы проекта отказались от традиционного института возбуждения уголовного дела.

Сообщение о преступлении уже является законным основанием для возбуждения уголовного производства без подготовки каких-либо материалов. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 173 Проекта, «соответствующее сообщение считается сообщением о предполагаемом преступлении, если оно констатирует такое действие или бездействие, которому может быть разумно дана предварительная правовая оценка соответствия какому-либо деянию, предусмотренному Уголовным кодексом Республики Армения».

Если в соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом готовятся материалы для возбуждения уголовного дела, т. е. осуществляются предусмотренные законом следственные и процессуальные действия, то по Проекту прокурор или следователь незамедлительно составляют протокол о возбуждении уголовного производства в каждом случае получения надлежащего сообщения о предполагаемом преступлении из источника, предусмотренного Проектом. Согласно Проекту, производство по делу не возбуждается на основании сообщения о предполагаемом преступлении, если оно не

соответствует требованиям, установленным законом, о чем лицо, представляющее сообщение, уведомляется в письменной форме.

Как видим, Проектом предусмотрена очень простая процедура возбуждения уголовного дела, не требующая доказательственной деятельности, а органу, осуществляющему производство, не вменяется в обязанность устанавливать признаки преступления. Если по результатам возбужденного дела факт совершения преступления не подтверждается, принимается решение о прекращении уголовного дела. Исходя из правовой регламентации Проекта, можно сделать вывод о том, что случаев возбуждения уголовного производства будет больше, так как не будет фильтрации, осуществляемой путем подготовки материалов.

Отсутствие стадии возбуждения уголовного дела предполагает проведение предварительного расследования сразу после возбуждения производства. Кардинально изменилась и стадия традиционно предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, которая была разделена на предварительное следствие и дознание. Одним из существенных изменений в досудебном производстве является то, что, согласно Проекту, дознание перестало быть независимым видом расследования. Хотя, согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу, проведение предварительного следствия по всем делам было обязательным, дознание существовало в качестве независимого вида расследования. То есть орган дознания вправе после возбуждения уголовного дела проводить расследование в течение 10 дней, если лицо, совершившее преступление, не известно.

Согласно Проекту, содержание дознания составляют тайные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по поручению следователя. Это уже новая модель организации и осуществления досудебного производства, при которой орган дознания лишь содействует предварительному следствию. То есть, совершенно иными становятся задачи дознания и рамки полномочий осуществляющих его органов. Можно сказать, что орган дознания оказывает содействие следователю, осуществляющему возбуждение производства и расследование. Дознание начинается только после начала предварительного следствия и заканчивается одновременно с предварительным следствием.

Орган дознания может осуществлять в рамках уголовного производства тайные следственные действия только по поручению следователя, а оперативно-розыскные мероприятия – также и по собственной инициативе.

Одной из особенностей Проекта является то, что возбуждение уголовного преследования было приравнено к привлечению лица в качестве обвиняемого, и принятие данного решения было возложено исключительно на надзирающего прокурора. При наличии оснований для возбуждения уголовного преследования в отноше-

нии лица следователь обращается к надзирающему прокурору с ходатайством, прилагая к ним материалы производства с указанием доказательств, подтверждающих эти факты.

Впервые в рамках Проекта были предусмотрены окончательные сроки уголовного преследования. В этой связи можно выделить следующее: во-первых, в досудебном производстве сроки публичного уголовного преследования отсчитываются с момента возбуждения публичного уголовного преследования. Во-вторых, это означает, что мы имеем дело не со сроком предварительного расследования, а со сроками публичного уголовного преследования, которые различаются в зависимости от степени тяжести преступления.

Пока не обнаружено лицо, предположительно совершившее преступление, о сроках уголовного преследования не может быть и речи. Такая норма является гарантией того, что лицо сможет осуществить свое право на расследование дела в разумные сроки. Орган, осуществляющий производство, обязан завершить расследование дела в установленный законом сроки. Также важно подчеркнуть, что публичное уголовное преследование не может быть прекращено на том основании, что лицо, совершившее преступление, неизвестно. Это те важные новеллы Проекта, которые существенно меняют процессуальную форму производства.

Следующая важная новелла, которую нам хотелось бы упомянуть, относится к следственным действиям, в частности, к понятию и рамкам следственных действий, а также судебным гарантиям. Определение понятия «следственное действие» уже много лет вызывает споры в литературе. Некоторые процессуалисты воспринимают понятие «следственное действие» в широком и узком смысле. В широком смысле под следственным действием следует понимать любое действие, осуществляемое следователем, а в узком смысле – действия, направленные на сбор доказательств [2, ст. 4].

По мнению большинства процессуалистов, которое мы считаем верным, под следственными действиями следует понимать действия, направленные на собирание и проверку доказательств [3, ст. 371]. В Проекте предусмотрено своеобразное решение данного вопроса, то есть введено новое понятие доказательственного действия под которым понимается «предусмотренное настоящим кодексом и производимое следователем или судом, а также органом дознания (по поручению следователя) или экспертом (по поручению следователя или суда) процессуальное действие, в результате которого предполагается получить доказательства».

То есть понятие «доказательственное действие» в равной степени относится как к следователю, так и к суду. Кроме того, Проектом предусмотрены также тайные следственные действия, под которыми мы понимаем ряд действий, предусмотренных законом РА «Об оперативно-розыскной деятельности», в результате осуществления которых полученные сведения являются доказательством.

Весьма спорной является новелла, касающаяся предупреждения о привлечении обвиняемого к уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Для обвиняемого предусмотрено право на молчание, которое не может быть истолковано в ущерб ему, однако если он решит дать показания, его предупреждают об ответственности за дачу ложных показаний. Эта новелла не может быть воспринята однозначно всеми отечественными процессуалистами и юристами, поскольку она существенно ограничивает право обвиняемого на защиту.

Список источников

1. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. Москва, 1971. 200 с.
2. Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. Москва, 1981. 201 с.
3. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Москва, 1973. 454 с.

Информация об авторе

С. А. Дилбандян – доктор юридических наук, профессор.

УДК 314.7

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ В ПРАВОЗАЩИТНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Малько Александр Васильевич

Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные направления правозащитной политики современной России в контексте защиты прав человека в период внешнеполитической напряженности. Проанализированы основные приоритеты подобной политики, связанные наиболее тесным образом с защитой прав человека в вышеназванных условиях.

Ключевые слова: правозащитная политика, Конституция, права человека, обязанности человека, юридическая ответственность, защита, внешнеполитическая напряженность.

Благодарность. Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-011-00103 А «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы».

ABOUT SOME DIRECTIONS IN THE HUMAN RIGHTS POLICY OF MODERN RUSSIA IN THE CONDITIONS OF FOREIGN POLITICAL TENSION

Mal'ko A. V.

Abstract. The author of the article describes particular directions of human rights policy of modern Russia in the context of protecting human rights in the period of foreign political tension. The author analyzes the main priorities of such policy which are most closely related to the protection of human rights in the mentioned conditions.